

Е Цянь степенно вышел к роялю, и сел. Покрутив микрофон, он трогательным голосом произнес: «Прошу всех устроиться поудобнее. Песня, которую я собираюсь играть, посвящается моей любимой, желаю ей оставаться такой же красивой на веки вечные. Пусть наша любовь длится без конца». Он не уточнил, кого имеет в виду, но бросил внимательный взгляд на Цинь Юэ, затем на Чжао, и, наконец, на Ху Кеа.

Девушки не заметили ничего особенного в этих словах, но взгляд Е Цяня пронизывал до самого сердца. Цинь Юэ было бы почти что приятно слышать такое, если бы не ее природная холодность и привычка Е Цяня так загадочно выражать свои мысли, что трудно было понять, о ком он говорит, и в серьез ли.

Чжао тоже приняла эти слова на свой счет. Она была любимой дочерью председателя конгломерата Тянь Я, Чжао Тянь Хао, а значит не только была красивой и богатой, но и не была обделена самыми лучшими учителями, выудившими на свет божий каждую ее черту, похожую на талант. Так что любовные признания ей было слышать не в диковинку, но вот так, публично – это совсем другое дело. Быть может, это бы ее даже тронуло, если бы перед глазами сразу не всплыла картина их с Е Цянем знакомства и его первых над нею издевательств. Туман романтики сняло как рукой.

В наибольшей растерянности пребывала Ху Кеа. Безусловно, этой девушке тоже пришла мысль, что признание посвящено ей. Такая добродушная личность, как она, не могла иметь проблем с количеством женихов, но таких наглых, как Е Цянь, парней ей еще не встречалось. Почему он говорит такие слова, если они только сегодня познакомились?.. Может хочет с ее помощью приблизиться к Чжао Я?..

Е Цянь понятия не имел, что творилось сейчас в головах девушек, он сказал это просто для смеху. Сериалы по телевидению любили блеснуть подобными фразами, вот и Е Цянь, ничтоже сумняшеся, это произнес. Мог ли он знать, какую бурю эмоций это всколыхнет?..

Прокашлявшись, он занес пальцы над клавишами. Весь зал замер, только элегантный голос Е Цяня под аккомпанемент клавиш, лился по этажу. Он пел песню Джеки Чуэня “Ли Сянлань”, и ноты, вылетающие из его рта, были воистину божественны. Е Цянь знал всего пару песен наизусть, и только одну умел играть – эту. Это всё брало начало из той странной истории, когда ему довелось притворяться пианистом на банкете, и сам Джеки обучил его.

Юэ и Чжао застыли в недоумении, они никак не предполагали, что Е Цянь умеет играть, и тем более – так хорошо. Может это сердца играли с ними злую шутку, игра только казалась такой хорошей?.. А может, у Е Цяня просто подходящий для песни голос, и это скрывает недостатки его игры?.. Как бы там ни было, они обе глядели на охранника, будто на совершенно незнакомого человека. Казалось, они слышат его печаль, чувствуют все перипетии его тяжелого прошлого. Ху Кеа ничего не знала о Е Цяне, так что совершенно не удивилась его талантам. Она отметила про себя, что на любовь Цинь Юэ у этого парня определенно есть причины.

Вэй Чэн Лун чувствовал себя побежденным, и, хотя его умение играть на рояле было ничуть не хуже, эмоциональное выступление Е Цяня будто бы давило на богача. Он был организатором вечеринки сегодня, и должен держать марку не только перед Юэ, но и перед всем высшим светом города. Что будет, если он проиграет какому-то телохранителю? Как тогда жить дальше?..

Закончив петь, Е Цянь поклонился, и вернулся к своим трём дамам. Но прежде, он незаметно отвесил роялю несколько щелчков, довольно тихих, но имеющих свою силу. Хотя он и не был гением боевых искусств, но кое-какие умения и секреты всё-таки имел. Безобидные щелчки испортили звучание рояля.

Многие люди владеют навыками боя, но подобные трюки требуют не только тренировок, но и контроля, а это уже не каждому под силу.

«Ты был великолепен!» - похвалила Цинь Юэ, когда Е Цянь вновь к ним присоединился.

Он ухмыльнулся и приник к ее уху губами: «Ты тронута? Уже влюбилась?»

Юэ раздраженно посмотрела на него. Этот парень просто удивительно неромантичен, и даже одно единственное приятное свое действие он умудрился полностью испортить. Ее тянуло высказать все свои мысли одним, очень понятным словом, но сейчас это было неуместно, и девушка промолчала.

Е Цянь несколько огорчился такой реакции, и перевел свое внимание на Чжао. Он дразняще поинтересовался: «Ну что, уже жалеешь? Не забудь о своем обещании, хотя мне и даром не нужен твой поцелуй, я сделаю всё, чтобы подтвердить свою победу»

Чжао Я вспыхнула: «Соревнование не закончено, откуда ты знаешь, что победил! Ни стыда у тебя, ни совести, ты выл как волк на луну, случись это ночью, можно было и сердечный приступ схлопотать!»

К бесконечному красноречию этой девушки, как всегда, было нечего добавить. Е Цянь был очень самоуверенным человеком: «Говори, что хочешь, главное – будь готова!»

«Я? Чжао выполняет любые свои обещания!» - она высоко подняла голову.

У Е Цяня больше не было желания с нею спорить. Вот-вот будет понятен результат.

Ему было смешно видеть юную Чжао, переполненную запретами, и хотелось поскорей сломать эту систему. Посмотрим, сколько злости в ней останется.

Вэй Чэн Лун глубоко вдохнул и подошел к роялю. «Расслабься, расслабься, ты не сумеешь проиграть!» - убеждал он сам себя. Лун поклонился публике, сел за инструмент, и занес руки над клавишами.